Ветерок слегка приподнял ее одежду и волосы, и А Шун улыбнулась: "Сестра."

"А Шун." Мэй Цзию была полна радости и уже собиралась шагнуть вперед и взять ее ладонь, но вдруг услышала, как Ан Цзию сильно закашлялась, так что ей пришлось быстро убрать руку.

А Шун не знала, что произошло, поэтому она взяла инициативу на себя, схватила Мэй Цзию за руки, наклонилась к ней поближе и прошептала: "Сестра, я немного нервничаю".

Ан Цзию тут же сердито сказала: "Держись подальше от этой женщины!"

Только Мэй Цзию могла слышать голос Ан Цзию, но физические ощущения их двоих были синхронизированы. Ан Цзию не привыкла находиться так близко к другому человеку, и инстинктивно захотела ударить А Шуна плечом.

"А, Шун." Мэй Цзию была очень смущена, она хотела оттолкнуть А Шун, но не могла найти никакого оправдания.

Мэй Цзию не воспользовалась ситуацией, чтобы утешить А Шун, что сделало атмосферу немного неловкой.

Вэнь Цуй притворилась, что ничего не поняла, и сказала с улыбкой: "Дамы, пожалуйста, садитесь в лодку".

А Шун взглянула на Мэй Цзию, ей показалось, что та была не в себе, и попросила ее первой сесть в лодку.

Чтобы А Шун не могла снова к ней приблизиться, Мэй Цзию специально выбрала самое узкое место на носу, где могла разместиться только она одна.

Когда все сели в лодку, та медленно закачалась на воде.

А Шун не знал, почему Мэй Цзию вдруг повела себя отчужденно, и на душе у нее было беспокойно, она планировала найти тему, чтобы прервать эту скучную сцену. Она спросила служанку, стоявшую рядом с ней: "Вэнь Би, я мало что знаю о правилах семьи. Как следует себя вести, когда я увижу старую госпожу?"

Мэй Цзию посмотрела на Вэнь Би. Ее внешность сильно отличалась от Вэнь Цуй. У нее было длинное, худое лицо и она была не очень красива. У нее были тяжелые веки. Когда она смотрела на людей, то видно было, что ее глаза немного на высоте, а под ними темные круги. Она любила смеяться. Но она была добра, и рассказала: "Наша старая госпожа относится к молодым людям по-доброму. Детей и внуков у нее немного, а теперь есть еще две внучки. Старая госпожа очень счастлива, и пятнадцатой госпоже не нужно слишком беспокоиться."

Вэнь Цуй улыбнулась и добавила: "Да, наша старая госпожа не похожа на ту, что в Чжаюньдзу, она была очень дорога старому господину!"

" В семье есть две старые госпожи?"- спросила А Шун.

Вэнь Цуй объяснила: "Две пожилые дамы - свояченицы, наша - старшая невестка, а госпожа Ша Юньцзю - старшая жена из второго дома. Два старых мастера уже ушли."

Ан Цзию выслушала их рассказы и узнала о положении этой семьи. Семья Мэй в настоящее время была разделена на два дома. В главном доме осталась не так уж много народа, в то время, как во втором доме проживало пышное потомство.

Лодка плыла неторопливо, но на то, чтобы причалить к противоположному берегу, ушло меньше чашки чая.

Они высадились один за другим и увидели большой сосновый лес, далее все окружающие деревья были вечнозелеными. Зелень, выступающая из утреннего тумана, сильно отличалась от картины увядания осенних листьев в других местах.

Молодая девушка в дымчатом платье стояла на маленькой пристани, приветствуя их: "Вэнь Би и Вэнь Цуй вернулись!" Она поклонилась Мэй Цзию и А Шун: "Маленькая служанка Чуньи рада видеть четырнадцатую и пятнадцатую госпожу."

Видя, что Мэй Цзию не знает, что сказать, А Шун вышла вперед: "Мисс Чуньи не нужно быть вежливой."

Ан Цзию недовольно проворчала: "Ты не могла бы быть немного грубее? Наше лицо скоро протащат по земле!"

Это было сказано только Мэй Цзию.

Стоя под лучами рассвета, Мэй Цзию меньше боялась Ан Цзию и обиженно сказала: "Я деревенская девушка, и я не знаю участвовать в семейном представлении".

У Ан Цзию появилось еще одно воспоминание: Мэй Цзию жила в сельской местности, но Мэй Яньран на самом деле не воспитывала ее как обычную деревенскую девушку. Цинь, шахматы, каллиграфия и живопись были обязательной программой. Просто ей мало с кем удавалось пообщаться, так что она побаивалась других людей.

Любуясь пейзажем, Ан тихо сказала: "Причина, по которой люди выше других видов, заключается в том, что они обладают высоким уровнем притворства. Ты не можешь даже попытаться попробовать. Интересно, как ты дожила до своего юного возраста? Видно, что изначально ты-бракованный продукт."

Мэй Цзию не поняла некоторых слов, которые она произнесла, но из-за связи своего сердца она могла примерно понять смысл этого отрывка. Она не знала, как возразить, поэтому ей пришлось опустить глаза и посмотреть на свои пальцы ног.

“Посмотри вверх!” - приказал Ан Цзию.

“Теперь, черт возьми, чем ты не довольна?” Мэй Цзию думала, что этот признак слишком грубый!”

Никто не мог слышать внутреннего общения между ними двумя, но А Шун, которая внимательно следила за Мэй Цзией, ясно увидела гнев, промелькнувший на ее лице.

“Мы на месте,” - напомнила Вэнь Цуй.

Мэй Цзию подняла глаза только сейчас.

Архитектура Шуньсянджу отличалась резными балками, сочетанием зеленой настенной плитки и соснового дерева. Все это создавало простую атмосферу, что вполне соответствовало стилю Цинь и Хань.

Дом был окружен зелеными соснами, журчали ручьи, здесь было тихо и умиротворенно.

Они остановились возле дома, Чуньи быстро вошла внутрь, чтобы рассказать об их приходе, и скоро вернулась.

Взволнованное сердце Мэй Цзию казалось билось в ее горле и глазах, а ладони были мокрыми и вспотевшими. Это определенно было бесчеловечной пыткой для Ан Цзию. У нее даже не ускорило сердцебиение, когда она убила группу наркоторговцев одной очередью. Тогда, она чувствовала только лёгкое напряжение.

Более того, раньше у Ан Цзию сердцебиение составляло сорок пять ударов в минуту в нормальном состоянии, а у Мэй Цзию оно было больше девяноста. Уже к такому было трудно приспособить. Теперь оно сразу подскочило до ста двадцати, такое ощущение, что сердце вот-вот выскочит! Ангел задавалась вопросом, не собирается ли Мэй Цзию внезапно умереть в следующий момент.

Думая, что Мэй Цзию больше не может выдержать, Ан Цзию быстро использовал свое сознание, чтобы контролировать тело.

Возможно, это было подсознательное бегство Мэй Цзию, она действительно легко отдала контроль своего тела, и внезапное ощущение нереальности взволновало ее.

“Это мои внучки?” Послышался женский голос.

Ан Цзию подняла голову и сначала поприветствовал пару глаз, которые были ясными, как небо, чистыми и полупрозрачными. Они определенно не были глазами пожилого человека.

Женщина, сидевшая перед ними в кресле, была одета в темно-коричневое платье, и ей можно было дать не больше сорока лет. С бровями, похожими на веточки ивы, узкими и длинными глазами, тонким носом и вишневыми губами, она могла украсить любую картину.

В уголках ее глаз появились тонкие морщинки, когда она рассмеялась: “Идите сюда.”

Ань Цзию подошла, и А Шун последовала за ней.

“Хорошие дети”. Женщина взяла Ан Цзию за запястье и исследовала ее кости и меридианы. Когда она поняла, что нет ничего странного, улыбка на ее лице слегка погасла, и она внимательнее взгляделась в лицо Ан Цзию.

Наконец, она обнаружила нечто необычное. Такой холодный взгляд абсолютно странный на данном лице. “Как тебя зовут?”

“Мэй Цзию.” Ан Цзию сказала это кратко и убедительно.

Женщина нахмурилась: “Что это за имя? Я действительно пренебрегала своей внучкой”.

Она посмотрела на сосновый лес за дверью и надолго задумалась: “Лепестки сливы падают на землю, как снег. Отныне... тебя будут звать Мэй Жусуэ, и под этим именем ты будешь упомянута в семейном реестре.”

“Да, бабушка.” Ан Цзию согласилась очень “благовоспитанно”, это просто кодовое название, главное, чтобы оно не было жестоким и невыносимым для слуха.

Мэй Цзию внезапно потеряла контроль над своим телом. В панике она услышала, что пожилая дама сменила ей имя, и ничего не могла с этим поделать. “Цзию - это имя ее матери. Оно переводится как Чаншунь Цзюань. Его нельзя изменить случайно!”

Ан Цзию холодно пригрозила: “Заткнись, или убью твою мать, тебе нужно имя или мать!”

Мэй Цзию немедленно остановилась.

“А как насчет тебя?” Пожилая дама посмотрела на А Шун.

А Шун была вне себя от радости и быстро ответила: "Мэй Шун."

"Еще больше не повезло." Пожилая дама не была удовлетворена и этим именем и сказала: "Тебя будут звать просто Мэй Руян, что означает пламя".

Вэнь Цуй похвалила: "Белые лепестки сливы подобны снегу, красные лепестки подобны пламени, имена выбранные старой госпожой действительно прекрасны!"

Пожилая леди улыбнулась и сказала: "Наши служанки намного лучше, чем во втором доме! Я уверена, они не могут угнаться за талантами моих людей."

Несколько служанок прикрыли рты и захихикали с большим энтузиазмом, Вэнь Цуй сердито улыбнулся: "Старая леди всегда подшучивает над этой служанкой."

"Ладно, повеселились, давайте вернёмся к нашим делам. Вэнь Цуй, Вэнь Би, вы должны помочь, и подобрать хороших девушек, чтобы они прислуживали четырнадцатой и пятнадцатой госпоже." Пожилая леди встала, держа руку Чуньи и проводила их.

Когда они были почти у двери, то их остановили слова: "Руян, не забывай доброты семьи Мэй."

А Шун почувствовала холод в своем сердце, зная, что она не дочь Мэй и была разоблачена, она немедленно опустилась на колени и со вздохом произнесла: "Да, Руян клянётся не забывать".

Ан Цзию увидела на лице пожилой дамы легкую улыбку, мирную, но глубокую. Она такая добрая и полная энтузиазма, когда разговаривает с людьми, но внутри она очень холодна, и это ощущается сейчас.

"Четырнадцатая и пятнадцатая госпожа, служанка сопроводит вас в Чжаюнджу," - сказала Вэнь Цуй.

Ан Цзию кивнула, чувствуя, что с атмосферой здесь что-то не так.

Мэй Цзию изо всех сил старалась вернуть контроль за своим телом, и Ан Цзию холодно сказала: "Дай мне немного покоя!"

<http://tl.rulate.ru/book/111414/4261200>